Глава 594: Боль во всём теле

Воспоминания об этой девушке были немного расплывчатыми. В действительности они практически не разговаривали. Хотя, если быть совсем откровенным, они даже ни разу не встречались. Их связывала всего одна вещь: поиск зятя кланом Сун. Несмотря на то, что они были друг другу чужими, их всё равно связывало это событие.

Если быть точнее, то когда-то она была… возлюбленной Мэн Хао из клана Сун.

Поскольку она была дочерью клана Сун, она не могла выйти замуж за другого человека, не после успешного завершения поисков зятя. Она не могла позволить себе навредить репутации клана Сун. После побега Мэн Хао клан Сун не стал сообщать о произошедшем людям Южного Предела. Но печальный исход мероприятия нанёс серьёзный удар девушке.

Она всегда была хрупкой и мягкой особой. Несмотря на наличие выдающегося скрытого таланта, её сердце было слабым. Ей сложно было оставаться сильной. Она, словно цветок в оранжерее, боялась бурь и непогоды внешнего мира. Именно такой Мэн Хао запомнил Сун Цзя. Красивая девушка с нежным взглядом и какой-то едва уловимой мягкостью и слабостью где-то глубоко внутри.

Вот только спустя сто лет Сун Цзя изменилась. Её взгляд источал силу, а слабость, скрытая глубоко в её сердце, давным-давно исчезла. Она выросла, хоть это и произошло под влиянием внешних обстоятельств.

После истории с Мэн Хао она не могла выбрать себе нового возлюбленного. Патриарх клана Сун повёл себя крайне странно, он не стал ничего от неё требовать и стал обращаться с ней очень вежливо. Такое обращение заставило её почувствовать себя чужой.

В то давнее время она не понимала причин такого отношения к себе, но годы спустя сообразила, что это не имело к ней никакого отношения. После поисков зятя… всё изменилось. Она поняла, что, помимо статуса члена клана Сун, она обрела новых загадочных покровителей. Могущество этих покровителей заставляло всех в клане дрожать, словно цикады зимой, когда бы они с ней ни встречались. Казалось, они понятия не имели, что с ней делать.

С тех пор она могла пользоваться всеми ресурсами клана. Кроме всего прочего, дошло до того, что она, в каком-то смысле, по статусу превзошла её брата Сун Юньшу. Любая её просьба выполнялась беспрекословно, что не могло не вызывать зависть у её старшего брата. Чем больше он напирал, тем больше она шла на попятную. Но в древнем мире Бессмертного Демона Сун Юньшу стал вести себя ещё агрессивнее. Если бы в первом мире она не держалась настороже, то с большой вероятностью бы погибла от его рук. Сердце в её груди до сих пор больно сжималось после предательства брата.

Она сразу же узнала Мэн Хао. Своим появлением он разбудил клубок противоречивых эмоций, которые скрывались глубоко внутри сотню лет. Когда их взгляды встретились, она едва заметно кивнула ему. Мэн Хао на мгновение задержал на ней взгляд, а потом отвёл глаза.

Увидев Ли Шици, он сразу же вспомнил о Ван Юцае, который присоединился к секте Покровителя вместе с Мэн Хао. Вспомнил он и о пропавшем после исчезновения государства Чжао Маленьком Тигре. Возможно, его на своей спине унесла старая черепаха.

На него как снег на голову обрушилась тяжесть минувших лет. Он невольно вздохнул. Иногда только встречи со старыми друзьями могли разбудить чувство, из-за которого люди вздыхали и проливали слёзы.

Ли Шици слабо улыбнулась, выглядя при этом предельно спокойной и собранной. Мэн Хао кивнул ей и посмотрел на других практиков Южного Предела. Остальных людей он не знал, но один из них почему-то напомнил ему дитя дао клана Ли по имени Ли Даои, которого Мэн Хао убил собственноручно. Взгляд этого крепкого мужчины напоминал заточенный клинок. Его поза чем-то походила на вложенный в ножны меч, готовый в любую секунду броситься в бой и расколоть Небо и Землю напополам.

Это был дитя дао текущего поколения по имени Ли Тяньдао!

Был ещё один не очень впечатляющий практик. Костлявый старик улыбался Мэн Хао, но в его взгляде легко угадывалась неприкрытая зависть. Мэн Хао не узнал его, но стоящий в рядах практиков Южного Предела старик почему-то вызывал у него отвращение.

Странным было то, что не было никого из секты Пурпурной Судьбы, секты Одинокого Меча или других сект. Мэн Хао слегка это озадачило, но сейчас было не время для расспросов.

Западную Пустыню, а если точнее, Чёрные Земли, представляли четыре человека: Чжао Фан, До Лань и двое неизвестных практиков. Патриарха Хуяня нигде не было видно.

Мэн Хао не был знаком со многими из собравшихся в этом доме людей. При этом все эти люди прекрасно знали его. Ведь он был Кэ Цзюсы — сын парагона, главный задира секты Бессмертного Демона, один из основателей Демонического Сообщества. Его репутация была предметом зависти всех собравшихся. Особенно после событий в Пагоде Бессмертного Демона. Зависть этих людей пустила корни в их сердцах, со временем став частью их самих. Для этих людей Мэн Хао был величественным и блистательным избранным древней иллюзии второго мира.

Закончив осматривать собравшихся, Мэн Хао с ухмылкой опёрся на дверной проём и сказал:

— Приветствую, собратья даосы. Что вы хотели обсудить с вашим скромным слугой?

Если судить по его расслабленной позе, он действительно выглядел как человек, который ничего не боится. Многие в доме нахмурились, но они ничего не могли с этим поделать: они были учениками внутренней секты. Их статус отличался от положения Мэн Хао так же, как Небо отличается от Земли. К тому же многие побаивались встречаться с ним лично. Только под влиянием неотложных обстоятельств и потенциальной выгоды они решили организовать с ним встречу. В противном случае они бы обходили Мэн Хао за версту и никогда бы не позволили увидеть их всех вместе. Некоторые попытались скрыть свои лица с помощью особых техник, однако Мэн Хао сразу же смог увидеть, что скрывается за их маскировкой, поэтому их попытка с треском провалилась.

Единственный способ остаться в безопасности: не приближаться к нему. Но встреча была слишком важной. Этим жестом доброй воли они пытались продемонстрировать готовность к сотрудничеству, иначе им можно было бы не рассчитывать на успех.

Вот почему кланы Фан и Цзи объединили силы с остальными практиками. У их временного союза был всего один противник — Мэн Хао. Вместе они попытаются с ним договориться. Только по этой причине они все рискнули явиться на встречу с Мэн Хао лично. Такой страх и безысходность были в новинку одним из лучших представителей мира практиков Южных Небес.

В ответ на слова Мэн Хао собравшиеся ответили тишиной. Никто не решался заговорить первым. Переглянувшись, все собравшиеся посмотрели на кланы Цзи и Фан.

Клан Цзи сохранял молчание, выжидающе глядя на клан Фан. Фан Юй прочистила горло и посмотрела на Мэн Хао.

— Мы бы хотели кое о чём тебя попросить, — начала она осторожно, — разумеется, мы готовы заплатить за твою помощь, причём немало!

Фан Юй странным образом сразу поняла, как разжечь интерес Мэн Хао. Услышав её слова, он был вынужден признать, что ей действительно это удалось.

— Всё очень просто, — продолжила она, — ты наверняка видел парящую в воздухе лестницу между третьим и четвёртым пиком. Всё, что тебе нужно сделать, так это подняться по ней и покинуть этот мир. На этом всё. В обмен на это каждый из нас готов заплатить тебе сто тысяч духовных камней. Взгляни... здесь несколько дюжин людей, поэтому мы говорим не о тысячах, а о миллионах духовных камней. Неплохие деньги за такую незначительную работу, разве нет? Тебе действительно стоит послушать свою старшую сестру, — закончила она, подмигнув ему.

Мэн Хао мысленно сделал расчёты и сказал:

— Хм, я так не думаю, старшая сестра. В последнее время меня одолевают головные боли... Во время занятия культивацией ещё и плечо вывихнул. И ноги. Думаю, я просто никак не могу привыкнуть к этому месту. Каждый день мне не даёт покоя ноющая боль, — он со страдальческой миной драматично закатил глаза.

Остальные люди в здании резко изменились в лице. Хоть все и молчали, но про себя они возмущались: "С каких пор у практиков болит голова? Кто в это поверит? Вывихнул плечо во время культивации? Он ведь не практиковал технику Паука и Жабы, как он вообще умудрился вывихнуть плечо?.. И что ещё за "не могу привыкнуть"?" Их так и распирало начать сыпать проклятиями. Никто из присутствующих не испытывал похожих проблем, кроме Мэн Хао? Кроме того, сюда же прибыли только их души, как вообще душа "не может привыкнуть" к чему-либо?

— Посмотрите, вот сюда, на мою шею. Вот здесь очень болит.

Массируя указанное место, он со вздохом сказал:

— Думаю, мне лучше вернуться в мою пещеру бессмертного и немного полежать. Попрошу отца, чтобы тот прислал несколько младших сестёр, которые знают толк в массаже и других разгоняющих кровь техниках. Что до вашей просьбы, боюсь, ничем не могу помочь.

Собравшиеся в доме были в одном шаге от того, чтобы вспылить, но были вынуждены взять эмоции под контроль. По их мнению, Мэн Хао беззастенчиво выставил напоказ свой статус сына парагона. Он собирается позвать младших сестёр, чтобы те сделали ему массаж и разогнали кровь?.. Мужская часть практиков в ярости заскрежетала зубами.

Следующее заявление Мэн Хао взбесило их ещё больше.

— Ну что ж, снаружи вечереет. Отец ждёт меня на ужин, поэтому мне пора. Увидимся! — зевнув, он развернулся и зашагал прочь.

— Довольно! — вскричала Фан Юй, в ярости стиснув кулаки. — Ты постоянно лепечешь "мой отец то, мой отец сё", как будто твой отец действительно Кэ Юньхай! — как только эти слова слетели с её губ, она сразу же об этом пожалела.

Мэн Хао застыл на месте. Он развернулся и холодно смерил её взглядом.

— Хоть я и не знаю, кто мой отец, это в любом случае тебя не касается.

Фан Юй очень хотела попасть в третий мир, однако она хотела сделать как лучше для Мэн Хао. Эти брошенные в порыве гнева слова сорвались сами собой, о чём она сразу же пожалела.

— Послушай… — быстро нашлась она, — нам только и нужно, чтобы ты поднялся по лестнице. Тогда ты сможешь доставить всех нас в третий мир. От тебя практически ничего не требуется! К тому же там ты сможешь добыть немало ценного, в этом я уверена. Вдобавок этой услугой ты заслужишь расположение всех присутствующих здесь людей. Тогда на Южных Небесах твой путь…

Мэн Хао давно уже всё понял, к тому же он не почувствовал от Фан Юй ни дурных намерений, ни откровенной неприязни. Его лицо смягчилось.

— Я могу взять вас в третий мир, — спокойно сказал он, — но ста тысяч духовных камней недостаточно. Я хочу половину вашей добычи в третьем мире! Если вы согласны, можем заключить сделку прямо здесь и прямо сейчас. Мне достаточно будет клятвы ваших сердец. Если кто-то из вас нарушит клятву, то станет един с Дао. Мы, практики, придаём большое значение клятвам, особенно тем, что связаны с культивацией. Вы ведь не хотите затормозить прогресс собственной культивации и в конечном итоге погибнуть и телом, и душой? Если вы не согласны, тогда мы можем спокойно дождаться коллапса второго мира. Выбор за вами, но лучше поспешите. Моё терпение не бесконечно.

Мэн Хао развернулся и пошёл прочь.

— Разве ты не хочешь попасть в третий мир? — крикнул ему вслед Ван Лихай.

Не оборачиваясь, Мэн Хао ответил:

— Обретённого во втором мире вполне достаточно. Меня несильно заботит: попаду ли я в третий мир или нет.

С этими словами он скрылся вдали.

http://tl.rulate.ru/book/96711/166770